

Анастасия Полосина

CHILE

BRAZIL

PARAGUAY

ASUNCIÓN

SANTIAGO

URUGUAY

MONTEVIDEO

ЧИЛИ  
В кармане

PACIFIC OCEAN

ATLANTIC OCEAN



# Анастасия Полосина

## Чили в кармане

### Серия «Страна в кармане»

pdf

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=54815069](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54815069)

Чили в кармане:

ISBN 978-5-386-13619-2

### Аннотация

Чили – уникальная страна: огромная прибрежная полоса, растянувшаяся чуть ли не вдоль всего континента Южной Америки, в огромном количестве аспектов отличающаяся своей уникальностью.

Скорее всего, вы слышали о землетрясениях и знаменитом перце, о чилийской пустыне и великолепных озерах, о мясе на углях и авокадо.

Но какова эта страна сегодня? Чем на самом деле живут местные жители, что думают об остальном мире и что из бесконечного количества мифов об этой земле правда, а что – выдумка?

Узнать как можно больше об этой стране вам поможет эта книга.

*Ранее книга выходила под названием «Что такое Чили».*

# Содержание

Введение	5
Глава 1	11
Этот острый перец чили и почему страну не называли в честь овоща	11
Диво дивное,	17
Великие и ужасные чилийские землетрясения	19
Жаркий север и холодный юг	30
Пингвины в пустыне и акулы на пристани	32
Серфинг в январе и лыжи в июне	35
Очей очарование	38
Закаленные чилийцы и сибирская зимняя стужа	39
Отопление	47
Июльский снеговик	49
Социальная реальность	51
Облик столицы	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

# **Анастасия Полосина**

## **Чили в кармане**

Серия «Страна в кармане»

© Полосина А.О., 2017

© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2020

\* \* \*

# Введение

Однажды я приняла решение, которое кардинально изменило мой мир. Теперь у меня два лета и две осени в году и несколько языков в повседневном обиходе. Моя жизнь теперь протекает в двух противоположных полушариях, Южном и Северном. Я переехала в Чили.

Я долго думала и взвешивала все «за» и «против». В родной Москве оставались многие близкие, друзья, работа редактором моды и привычные будни – в то время как в Сантьяго-де-Чили меня вел зов сердца. За размышлениями можно провести всю жизнь, но это все равно что стоять на берегу и всматриваться в бездну под ногами перед прыжком – в какой-то момент все равно придется задержать дыхание, зажмуриться и сделать шаг вперед. В конце концов, когда решаться на безумные поступки, если не в молодости? Сказано – сделано.

Переезд в Чили казался своего рода увлекательным приключением, мне было интересно попробовать себя в новой системе координат и сменить привычный уклад жизни. К тому же я хорошо представляла, куда еду, это не было авантюрным шагом с закрытыми глазами – до переезда мне удалось побывать в Чили несколько раз, так что *terra incognita* в данном случае имела весьма ясные очертания и карту местности. За предыдущие поездки я успела неплохо изучить

Сантьяго, а заодно попутешествовать по стране от севера до юга и удивиться ее разнообразию.

Мои отношения с Чили характеризует интерес, уважение и здоровая привязанность. Она появляется, когда по прошествии времени начинаешь смотреть на другого объективно, видеть его достоинства и недостатки. Я никогда не смотрела на Чили сквозь розовые очки и с самого начала трезво оценивала все плюсы и минусы, ведь мой переезд был обусловлен любовью не к стране, а к человеку. Романтического ослепления вновь прибывшего, когда все кажется чудесным, бархатным и преимущественно в розовых тонах, – распространенного недуга иммигрантов – со мной так и не случилось.

И вот я в столице далёкого южноамериканского государства, зажатого между Андами и Тихим океаном. Хорошо помню свое впечатление от Сантьяго в первый, еще туристический, приезд: стеклянные высотки, опрятные дома с ухоженной территорией вокруг, тенистые аллеи района Провиденсия. И люди с вполне европейскими чертами – о том, что у многих чилийцев в семье притаились испанские, итальянские, хорватские корни, немецкие бабушки и дедушки, я узнала лишь потом. Картину дополняла огромная лилово-синяя стена Анд вокруг города – более эффектную декорацию в урбанистическом пейзаже не придумать. С тех пор каждый раз, когда я уезжаю из Чили, мне ужасно не хватает этого величественного горного пояса, который вздымает-

ся над городом. Ужаснула разве что река Мапочо в центре Сантьяго: неоднозначное впечатление оставляет жидкий ручеёк кофейного цвета, пусть и благородного горного происхождения.

Чили стала для меня первой страной Латинской Америки, и я просто не знала, к каким громким потрясениям готовиться. Поэтому решила обойтись без списка предвзятых мнений и ехать с открытым взглядом. Стратегия оказалась правильной. Забегая вперед скажу, что Чили не оставила камня на камне от большинства ожиданий, превзойдя их по многим параметрам.

Как и многие соотечественники, я мыслила довольно шаблонными образами и плохо себе представляла, какой он, этот край далёкой и загадочной Южной Америки. Я приехала в страну-инкогнито, страну-загадку, которую предстояло разгадать. О Чили, как правило, мало что знают, и все представления о стране чаще всего стереотипные и смутные. В общем ассоциативном потоке всплывают лишь отдельные фрагменты: диктатор Пиночет, социалист Альенде, загадочные мои с Острова Пасхи и карменер, как вариант. Я и сама такая была – Чили мне представлялась страной бескрайних прерий, лихих гаучо, как в рассказах аргентинца Борхеса, и виноградных лоз. Образ был не ясным, но почему-то положительным. Уже потом я поняла, что представляла себе север Патагонии. Но быт мало отличается по обе стороны Анд, так что не страшно. А все догадки по поводу виноделен с лихвой

оправдались – они повсюду.

Увы и ах, ничего общего с джунглями, кокосовыми пальмами и карибскими пляжами страна не имеет. Если вас терзали подобные иллюзии, лучше с ним безжалостно расстаться. Север Чили представляет собой сухую предпустынную зону, а на юге от столицы холодно и дождливо – в этой части правят балом вулканы, озера, вечнозеленые леса и фьорды. Ничего общего с тропиками, за исключением разве что полинезийского по происхождению острова Пасхи в 5000 км от материка.

Часто остается тайной, насколько Чили богата удивительными мировыми рекордами и сколько интересного может предложить путешественнику, так что я стараюсь из всех сил закрыть эту брешь. В Чили самое ясное в мире небо для астрономических наблюдений, самая сухая пустыня в мире с марсианскими пейзажами, рекордное количество вулканов. Самое мощное землетрясение в истории человечества прогремело на чилийской земле. Самая древняя мумия и останки гигантского ленивца милодона тоже были найдены на просторах Чили. Готовясь узнать больше об этой стране, знайте, что слово «самый» будет встречаться с завидной периодичностью, и вы научитесь воспринимать его как банальное.

Географическое расположение на разных концах земного шара предполагает не только дистанцию в 14 000 км между Россией и Чили, но и огромные отличия в менталите-

те и устоях. Они отображают необъятное расстояние между странами не хуже воздушных миль. Жизнь в Чили во многом ломает шаблон представлений о далекой Южной Америке: пылкий менталитет на деле часто оборачивается практицизмом и здравым смыслом, а комфорт и регламентированная упорядоченность встречаются там, где совсем их не ожидаешь. При этом чилийская столица Сантьяго во многом представляет собой обособленный мир и отличную от всей остальной страны реальность – это то, что бесспорно роднит ее с Москвой, но на этом схожесть двух столиц часто заканчивается. Даже воронка воды течет здесь в другую сторону!

Я постараюсь подробно рассказать вам о той Республике Чили, которую знаю и пристально изучаю – с чувством юмора и нежностью, которыми она во мне отзывается, несмотря на наши мелкие бытовые разногласия. На страницах этой книги вы познакомитесь со страной, где кокетливо страдают комплексом превосходства и обожают прилагательное «самый-самый». Где традиционная латиноамериканская беззаботность каким-то чудом сочетается с европейской расчетливостью. Где бурно отмечают День страны и при этом любят проявить самоиронию, а порой и углубиться в самобичевание. Но не поддавайтесь, это лукавство. В глубине души чилийцы обожают свою страну до беспамятства. Чили – страна молодая и не может похвастаться древней культурой, роскошными дворцами и монархическими династиями. Зато у нее большие планы на будущее.

Сложно остаться равнодушным к чарам этой страны, а обидеться на нее всерьез и вовсе невозможно – у меня, по крайней мере, так и не получилось, несмотря на все ее проделки.

Чили не так уж проста на первый взгляд и порой показывает колючий характер. Но заглянув однажды в её душу, где таится вся палитра оттенков и противоречий, ты понимаешь, что это – любовь на всю жизнь.

# Глава 1

## Мифы и легенды

### Этот острый перец чили и почему страну не называли в честь овоща

117 км ширины в самой узкой точке страны от величественных Анд до берегов Тихого океана превращают Чили в рекордно узкую державу из всех официально признанных. Страна вытянулась вдоль горных хребтов, завершаясь кокетливым изгибом фьордов в сторону вечных льдов Антарктиды. Поэтому неудивительно, что подсознание русского человека участливо ассоциирует очертания страны с острым перцем чили – казалось бы, само название велит! К тому же на русском последняя буква «е» (на исп. Chile) переводится как «и», что вносит сумятицу в названиях и будто бы уравнивает перец и страну.

На самом деле название страны к пикантному перцу отношение имеет исключительно ассоциативное. Тот самый красный стручок в Чили называют *ахи*, а его копченую разновидность *меркеном*. Слово пришло из мапудунгуна, языка индейцев мапуче, которые являются коренными обитателями страны. В рационе мапуче, о которых мы еще не раз

поговорим на страницах этой книги, меркен является популярным продуктом. Так что можно быть уверенным, что чилийцы совершенно точно не назвали страну в честь жгучего овоща.

«Это все мексиканцы!» – с чувством восклицают мои знакомые чилийцы, намекая на то, что название острого перца словом «чили» впервые появилось, а потом и популяризировалось, именно в тех далеких краях – на языке ацтеков наутль слово «чили» означает пикантный. Роковое совпадение. Самим чилийцам ассоциации своей страны с перцем кажутся безосновательными и немного обидными. Ну какой же он чили, он ахи или меркен! А вот они – Чили! И точка.

По поводу происхождения названия страны существует несколько научных теорий, надо сказать, вполне жизнеспособных. Восстановим же справедливость и углубимся в этимологию слова *чили*, не связанную с кулинарией.

По преданию, когда конкистадоры прибыли в далекие земли, нареченные ими Новой Экстремадурой, повсюду слышали клич желтокрылого черного трупиаала. Крики этой птицы напоминают членораздельный звук «чили!». А возможно, конкистадоры часто слышали, как индейцы мапуче изображали подобный клич. К слову, саму птицу мапуче называли трили – по звучанию ее клича. Интересно, что желтокрылого трупиаала так называют в Чили и сегодня, хотя в испанском для определения этого вида существует другое слово.

Фундамент «птичьей» версии, вероятнее всего, заложил

в начале прошлого века автор «Словаря чилийских модизмов» Мануэль Антонио Роман. По его мнению, название слова *Чили* с большой вероятностью происходит от крика трупиала, и что в зависимости от региона мапуче имитировали его как «трили» или «тили». Эту точку зрения популяризовали и первые миссионеры, внося свою лепту в трудах про Королевство Чили. А испанцы уже якобы видоизменили первый звук на более шипящий и преобразовали его в «ч».

Любопытно, что, ввиду особенностей местной фонетики, многие чилийцы часто произносят первый звук похожим на букву т, и получается у них почти что «тили» – вместо Чили с четкой «ч».

Ряд других теорий связан с языком инков кечуа, на котором говорят сегодня на юге Боливии и Перу – соседних с Чили странах. В кечуа вариация слова «чили» обозначает границу, предел. И это логично. На кечуа говорили инки, чья империя доходила до территории современной Атакамы, а зона влияния простиралась до границы южных владений воинственных индейцев мапуче, которых инки так и не покорили. Не покорили их, в общем, даже испанцы (хотя самих инков корсары извели очень быстро), но об этом чуть позже. Так что настоящей пограничной зоной, где кончалась их сфера влияния, для инков была как раз область проживания мапуче. Исконное сердце Чили. Также на кечуа есть и схожее слово «чири». Оно означает холод, что, по логике инков, тоже может подходить для обозначения нежарких южных тер-

риторий за пределами их империи, большая часть которой пролегла в жарком экваториальном поясе. Так что было бы весьма уместно назвать Чили именно так. В данном случае, скорее всего, «холодом» обозначали земли мапуче. В «Истории открытия и покорения Провинции Перу» от 1555 года на этот счет говорится следующее: «Провинция, которую открыл и населил Педро де Вальдивия (конкистадор), называется Чили, на языке индейцев это означает холод».

Согласно другой версии, в долине Аконкагуа, той самой, где находится знаменитая одноименная гора за шесть тысяч метров, когда-то жил касик (вождь) Тили, в трактовке кечуа превратившийся, как вы уже догадались, в Чили.

И если вы еще не запутались в теориях о происхождении названия страны, предлагаю вашему вниманию еще одну.

На другом нативном языке исконной этнии Анд – индейцев аймара – «чили» означает «границу, там, где кончается мир». Мы видим удивительное совпадение с ходом мысли в кечуа, что заставляет задуматься. К тому же оба языка не похожи, и говорящие на них друг друга плохо понимают – чему я была свидетелем в Боливии. Хотя существует теория, что со временем племена аймара частично ассимилировались с кечуа, тем более что одинаковых слов в их языках хватает.

Сегодня, кроме Боливии и Перу, аймара населяют и дальние территории на севере Чили: в регионах Тарапака и Арина и Паринакота – пусть и в куда меньшем количестве. Изначально эти области полностью входили в состав Перу и Боли-

вии, то есть после войн южноамериканских колоний за независимость, когда на карте мира уже давно существовала Республика Чили с четкими границами. Лишь после Тихоокеанской войны эти земли племен аймара стали территорией Чили – меньше двух веков назад.

Так что неудивительно, что раньше аймара отзывались о земле, лежащей за пределами их мира, как о границе – это была не красивая индейская метафора, а отражение реального положения дел. В былые времена, до деления испанскими колонизаторами стран на условные границы, аймара проживали на территории современных Чили, Боливии и Перу как в единой области и мыслили свои земли совсем в иных очертаниях. Мир аймара не выходил за пределы мест, где они жили, а на юге пролегла граница этого мира, то есть «чили».

Вклад в эту теорию внес и целый ряд хронистов времен конкисты с такими трудами, как «Общая история Чилийского Королевства» Диего де Росалеса и «Общая история и естествознание о индейцах, островах и материке и океане» капитана Гонсало Фернандес де Овьедо. И ими не исчерпывается список имен ученых испанских мужей.

Какой бы ни была причина, или их совокупность, в итоге все земли южнее нынешней Атакамы прослыли как «Чили» среди соседних индейских племен. Поэтому название «Долина Чили» автоматически вошло в лексикон испанских конкистадоров при описании земель, составляющих совре-

менный юг страны – для них Долина Чили тоже стала своего рода рубежом мира. На этот раз в отношении пределов Перуанского Королевства.

Завершая исторический дискурс, скажу, что впервые все рожденные на территории Чили, включая представителей индейских племен, стали чилийцами лишь в 1818 году по указу «отца-основателя» страны Бернардо О’Хиггинса.

Однако свое нынешнее имя страна официально обрела лишь в 1824 году по официальному декрету Рамона Фрея, четвертого Президента Республики Чили.

К тому времени страна сменила конечную букву «и» на «е», а также с десяток имен, в том числе Новая Экстрамадура, Королевство Чили, Генерал-Капитанство Чили.

В этимологии слова «чили» схлестнулся ряд нативных языков Латинской Америки, на которых говорили несколько цивилизаций и культур: инки, аймара, а также «удружившие» с острым перцем ацтеки. Мне кажется, что корни слова *чили* лежат все же в языках кечуа и ай-мара, о чем свидетельствуют многочисленные исторические летописи и свидетельства. Какую версию считать основной, каждый решает для себя сам, исходя из личных эстетических и лингвистических предпочтений.

# Диво дивное, или Страна контрастов

Чили удивляет своими отточенно-резкими гранями. Эта страна – апофеоз яркого контраста: культурного, социального, ландшафтного. Острого, как горные пики. Последнее, впрочем, каламбур, если говоришь о Чили.

Такой взгляд наиболее емко описывает страну, которую я знаю. И чем дольше длится наше знакомство, тем больше я поражаюсь глубине и, как часто оказывается, взаимосвязи местных контрастов.

Взять хотя бы географический аспект. Чили – самая узкая страна мира, в наиболее широкой части охват площади составляет всего 177 километров – от хребтов Анд до Тихого океана.

При этом территория страны захватывает целую коллекцию из семи противоположных климатических поясов. Они плавно сменяют друг друга, рождая уникальное разнообразие.

На чилийской земле нашлось место всему. Здесь простираются самая сухая пустыня мира, выжженная солнцем пампа, Кордильеры Анд, субтропические вечнозеленые леса, изобилие вулканов и озер, степи, а венчают список фьорды и гигантские ледники. Последние плавно переходят из территории Чилийской Антарктики в Антарктику. Как так?

Самый южный регион страны так и называется – «Магелланов пролив и Чилийская Антарктика». За проливом лишь белые берега самой Антарктики. Там тоже не обошлось без территориальных претензий. Пусть по закону земля вечных льдов никому не принадлежит, но на практике целый ряд стран, включая Чили, претендуют на свой кусок белого континента. В случае с Чили – на кусок существенный.

Отступая от темы вечных льдов, добавлю, что парочка настоящих тропических островов и самый южный морской пролив Мыс Горн тоже в наличии. И все это строго по вертикали в рамках одной страны, что очень удобно для путешественников – за один день можно перенестись из пустыни к леднику. Чудо, ставшее популярным аттракционом среди путешественников и визитной карточкой чилийского туризма.

Любопытна и система деления страны по регионам: полами одна за другой, с севера на юг. Каждому региону кроме названия присужден и порядковый номер. Наглядная и простая система для запоминания. Любой чилиец знает, где располагается пятый, а где десятый регион.

При этом строй нумерации дважды скачет и спотыкается – над первым регионом разместился пятнадцатый, а за девятым следует четырнадцатый, так как эти новообразованные регионы нанесли на карту последними. Удобно все же бывает вытянуться во весь рост вдоль континента.

# Великие и ужасные чилийские землетрясения

Когда речь заходит о жизни в Чили, первым делом почти всегда спрашивают о землетрясениях – «как оно, трясет?». Трясет. И еще как. Бодро, ритмично и с завидной периодичностью. А как иначе, если само географическое расположение – аккурат на Тихоокеанском огненном поясе – делает Чили страной с самой высокой сейсмической активностью в мире после Японии, с которой они и делят этот пояс на противоположных концах. Субдукция двух плит, Наска и Южноамериканской, дополняет ощущение апокалипсиса со дня на день.

Но есть одно существенное обстоятельство, которое позволяет примириться с жизнью в столь подвижной стране. Отвечая на вопрос про землетрясения, я всегда включаю всю свою чилийскую подготовку и выдаю пулемётной очередью. в подавляющем большинстве случаев землетрясения в Чили практически не чувствуются. Да, вы сейчас все правильно прочитали. Никаких с треском падающих с полок предметов домашней утвари, гигантских трещин на шоссе и прочих спецэффектов в лучших традициях фильмов-катастроф про конец света. Верят не всегда, уж слишком фантастически звучит – так и говорят. После такого сообщения я почти всегда вижу на лицах собеседников выражение, которое ко-

леблется между растерянностью и крайним удивлением.

Толчки с магнитудой до 7 баллов по шкале Рихтера в Чили действительно не ощущаются. Можно уловить секундное колебание, сравнимое с движением поезда метро глубоко под землей. Разве что стены в квартирах при этом изрядно похрустывают. Со временем потолки и балки покрываются парой-тройкой трещин. Однако хруст хрустом, а даже мелкие предметы в квартире не двигаются, не говоря уж о падении.

Правда, чем выше этаж, тем больше чувствуются колебания земли, законы физики не отменить даже при большом желании. Поэтому я не спешу перебираться на высокие этажи. А когда начинаю предаваться мечтам о квартире на двадцать пятом этаже с роскошным видом на Анды, по которым струятся краски заката, напоминаю себе, что нервные клетки не восстанавливаются.

В качестве доказательства слов о безобидных толчках я могу предъявить саму себя. Сейчас я даже не обращаю внимания на колебания земли и, скорее всего, даже не шелохнусь с места. Почти все землетрясения, выпавшие на мою жизнь в Чили, я благополучно проспала и узнавала о них уже наутро из новостей. Как правило, российских. В то время как чилийские новости бегло упоминали об очередном толчке (мы говорим о магнитуде до 7 баллов) флегматичным, размеренным тоном, от которого сразу же теплело на душе. Первое время после переезда меня нередко будили

звонки встревоженных родных, потому что «в Чили опять трясет». Приходилось успокаивать и приводить свой сонный голос как лучший аргумент в пользу того, что в очередной раз обошлось без катастрофических последствий. Не далее как сегодня утром был ощутимый трехсекундный толчок, который застал меня на кухне за приготовлением завтрака. Почувствовав колебания, мы с мужем молча переглянулись, пожали плечами и продолжили беседу как ни в чем не бывало.

Причина подобных волнений со стороны иностранцев, конечно, понятна – новейшая история знает сотни примеров разрушительных землетрясений, которые стирали целые города при небольшой по меркам чилийских реалий магнитуде толчков. Для сравнения: землетрясение с магнитудой в 7,8 балла не так давно разрушило Непал. Когда я рассказываю об этом, всегда вижу на лицах людей шок, что объяснимо: в других странах землетрясения такой силы разрушают целые города, в то время как мы спим спокойным сном. Чего уж там – по милости землетрясений человечество лишено возможности лицезреть половину из семи чудес света.

В общем, если вы хотите пожить в сейсмонеустойчивой стране со спокойной душой, то советую приехать в Чили. Это уникальная возможность побывать в сейсмоактивной стране без реального риска для жизни и нервной системы. Только не забудьте поселиться на первом этаже.

О частоте подземных толчков и их регулярном присут-

ствии в жизни чилийцев говорит уже и популярный запрос в поисковике «Чили толчок последних минут».

Но интереснее всего реакция самих чилийцев на землетрясения – они обожают бравировать своим спокойствием и тем, что даже не замечают толчков. А если вдруг все же признаются, что заметили, то поспешат добавить: «Но мы как пили, так и продолжали пить!» – к слову, это дословная цитата. Чилиец настолько спокойно относится к землетрясениям по давно сформировавшейся привычке – надо думать с детства, – что действительно придает мало значения вздохам земли.

В Интернете много любопытных и познавательных видеороликов на тему «чилийцы и землетрясения»: вот в вагоне метро мелькают бесстрастные лица чилийцев со скучающими выражением в ожидании, когда же состав возобновит движение после встряски – при этом никто даже не шевельнулся. В другом видео юноша преспокойно ходит по отелю, где иностранцы поспешили укрыться под столами. В общем, настрой вы уже поняли.

Или любительская съемка из придорожного ресторана быстрого питания: объявлено предупреждение о толчке и надвигающемся цунами. Помещение, как и самого оператора, уже слегка потряхивает, однако это ничуть не мешает людям совершенно спокойно стоять в очереди и размеренно поглощать гамбургеры за стойками. Я не знаю, в какой другой стране мира можно увидеть нечто подобное! Все это

безусловно придает душевного спокойствия. Как негласный этикет поведения на случай землетрясений. Любые признаки в испуге и прочие волнения простительны лишь изнеженным иностранцам, и, как вариант, детям дошкольного возраста.

Чего вы точно не увидите на чилийских улицах и лицах в момент землетрясений, так это паники. А попытка уличить чилийца в такой момент в волнении равносильна крупной обиде. Попробуйте, и сами все поймете. Когда частые землетрясения становятся столь привычной частью будничной жизни, к этому начинаешь относиться флегматично, что неудивительно. Подумаешь, земля вздыхает время от времени.

Проведем краткий обзор типовых поведенческих шаблонов условного чилийца, если землетрясение застало его, скажем, в пятницу вечером в баре за бокалом красного.

Толчок с магнитудой в 6 баллов: «Как пили, так и пьем».

Землетрясение в 7 баллов: см. выше.

Землетрясение в 7,5 балла: «Трясет, похоже».

Землетрясение в 8 баллов: «Допить не дают! Так и быть, где тут у них выход?».

Землетрясение в 8,5 балла: «Крепко же трясет!». Занавес.

После каждого мало-мальски существенного толчка по социальным сетям разгуливает новая порция видео, призванных подчеркнуть непоколебимое равнодушие чилийцев к теме.

Но все это лирика, скажете вы, а я соглашусь. В чем же заключается секрет? Все здания в Чили строятся по строгим стандартам сейсмоустойчивости, возможно, это и есть одна из главных причин такого благополучия. Любой чилиец подробно расскажет вам с плохо скрываемым чувством гордости, что в Чили строгие строительные стандарты. Благодаря им конструкция дома приходит в какое-то хитрое движение, подстраиваясь под колебания земли, и остается подвижной и устойчивой. Более того, многие чилийцы искренне уверены, что в других странах все так легко рушится как раз потому, что там не умеют как следуют строить здания.

Интересно, что про необходимость строительства особых конструкций знали еще коренные индейцы в доколумбовую эпоху чилийской истории. И тому есть доказательство. Единственным старинным зданием, которое смогло устоять при всех разрушительных природных катаклизмах Чили, является церковь Святого Франциска в центре Сантьяго. Церковь датируется 1575 годом, это самая старинная постройка в Чили. Для постройки церкви привлекали коренное индейское население в качестве рабочей силы. Между блоками фундамента укладывали мешки с песком для устойчивости фундамента. Как показала история, строили они «на века».

Любопытный факт: церковь в своем нынешнем виде – это результат второй перестройки, так как первичная версия из адобы, традиционного материала из смеси глины и соломы, была полностью разрушена во время землетрясения. Неуди-

вительно, что строители придали первостепенное значение вопросам устойчивости постройки и запаслись мешками.

Другой важнейший аспект: глубина очага землетрясения. В этом смысле Чили крупно повезло. Глубина, скажем, в 35 километров при магнитуде толчка в 8 баллов – фактор решающий. Многие толчки в стране происходили на большой глубине. Например, в Италии толчки уже в 6 баллов могут иметь катастрофические последствия, потому что их глубина залегания очагов небольшая, куда меньше, чем в Чили.

Но не все так гладко. Угадайте, где произошло самое сильное землетрясение в истории человечества (среди известных на сегодняшний день)? В Чили. В 1960 году землетрясение с магнитудой в 9,5 балла по шкале Рихтера обрушилось на южный город Вальдивию и вошло в летопись чилийской истории как Великое Землетрясение. Только вдумайтесь в эти цифры! В кадрах черно-белой хроники мелькают разрушенные дома на юге страны, извержение вулкана Пуйеуэ и сильнейшее цунами, докатившееся до берегов американского острова Гавайи. А вот сухая статистика столь внушительного чилийского происшествия: около 2000 погибших, преимущественно из-за цунами, которое докатилось до берегов США и Японии. Даже земная ось сместилась на три сантиметра.

Из-за землетрясения едва не отменили мировой чемпионат по футболу в 1962-м, который был запланирован в Чили. Но подобное было бы немислимо для национального духа

страны, столь одержимой футболом. Поэтому чилийцы сделали все возможное для восстановления инфраструктуры, и чемпионат состоялся.

В воспоминаниях столетней бабушки, которые мне довелось услышать, были сцены в духе настоящего блокбастера – как перед глазами разверзлась земля, поглотила дома и повозки с лошадьми, а затем закрылась, как песочный бархан. Вдоль побережья, где жила ее семья, оседали целые холмы. Бабушка не помнила точных дат, но скорее всего речь идет о землетрясении 1922 года.

Из истории последних лет чилийцам тоже есть что вспомнить. 27 февраля 2010 года жители страны проснулись от сильнейшей встряски, которая сокрушала страну в течение долгих четырех минут в зоне эпицентра (регионы Мауле и Био-Био), и около двух – в столичном регионе. Эти минуты запомнились очевидцам на всю жизнь. В этот короткий промежуток времени уместились и падающие предметы с полок, и проломленные крыши в домах, и рухнувшие мосты испанских концессий. В воздухе летали искры электрических разрядов, повсюду был слышен подземный треск тектонических плит, а люди не могли встать на ноги и удержаться в положении, хотя бы отдельно напоминающем вертикальное. Погас свет. Все происходящее действительно напоминало фильм-катастрофу.

Муж рассказывал, как его буквально выбросило из кровати на пол за пару секунд, и тогда-то он понял, что дело наби-

рает серьезный оборот – отмахнуться по привычке и перевернуться на другой бок не удастся. Обманчивая, поначалу тихая вибрация стен уже в следующее мгновение переросла в ритмичную кардиограмму. Те, кого толчок застал на 20-м этаже, начинали горячо молиться: в такой ситуации столь мощное землетрясение даже в Чили, с их специальными домами, приобретает устрашающий вид. Знакомый описывал с ужасом в глазах, как по окнам его квартиры лилась вода стеной – в ритм качки здания расплескивался бассейн на крыше в зоне отдыха.

К слову, массовая застройка Чили высотками, пусть и по особым строгим канонам, – это вообще яркий парадокс по-чилийски. Как и возведение в стране со столь высокой сейсмической активностью самого высокого небоскреба в Южной Америке, башни Костанера.

Для многих молодых чилийцев это было первое в жизни масштабное землетрясение: опыт страха и беспомощности перед лицом стихии. С тех самых пор у многих появился фонарик и набор первой медицинской помощи в прикроватной тумбочке.

Еще бы! Толчок в 8,8 балла и восьмое по мощности землетрясение в истории человечества пронеслось во всей своей яростной мощи от региона Араукания до чилийской столицы Сантьяго, оставив за собой 600 погибших и множество поврежденных конструкций. Чего уж там, даже ось Земли сместило на 8 сантиметров! Для сравнения: высвободивша-

яся энергия при землетрясении, которое за месяц до этого полностью разрушило Гаити, была в несколько сотен раз меньше. Чего уж там, это чилийское землетрясение по объему высвобожденной энергии равно ста тысячам атомных бомб, сброшенных на Хиросиму в 1945 году.

Однако главной разрушительной силой было последующее цунами, что подтверждает прописную истину – при землетрясениях в странах с береговой линией главная опасность заключается именно в цунами. Для этого природного явления даже существует термин «маремото», по аналогии с «терремото», что в переводе с испанского означает «землетрясение». К тому же землетрясение 2010 года пришло в буквальном смысле слова из недр пучин морских, что особенно опасно для страны со столь протяженной береговой линией, как Чили.

Как раз по этой причине бесконечно далекий от материка архипелаг Хуан Фернандес, где когда-то обосновался тот самый Робинзон Крузо, и вовсе остался без своего единственного поселения – его в буквальном смысле смыло водой. Поэтому большое число указателей с объяснением, куда бежать в случае цунами, какие можно увидеть на столбах вдоль всего побережья страны, полностью оправданно. Стоит отметить, что с землетрясением 2010 года связывают и крупную ошибку властей, не известивших своевременно население о надвигающемся цунами. Как следствие, эвакуацию из зоны бедствия провели позднее положенного, хотя число жертв, к

счастью, оказалось минимальным.

В течение следующих двух недель после февральского землетрясения произошло около 2000 повторных подземных толчков самой разной магнитуды, так называемых афтершоков, по шкале от 5 до 7 баллов. Примерно каждые 20 минут чилийцы со всем грузом недавнего посттравматического опыта задумывались, не пора ли готовиться к экстренной эвакуации. Изошренная пытка над психикой, согласитесь.

Чего стоят одни убытки виноделов. В тот год чилийцы недосчитались 125 миллионов литров вина, что представляет собой существенный урон для винной державы. Колебания земли критичны для деликатной инфраструктуры виноделен.

Существует теория, что землетрясения катастрофического масштаба, которые разрушают до основания целые города – что и случилось с городом Вальпараисо в 1906-м и Чийаном в 1939-м – происходят в Чили примерно каждые 25 лет. Некий закономерный цикл действительно можно проследить, пусть и с некой вариативностью. Поэтому чилийцы участливо успокаивают туристов в своей коронной манере: «Не переживайте, разрушительные землетрясения у нас бывают лишь каждые четверть века».

# Жаркий север и холодный юг

Чили находится в Южном полушарии, а значит, здесь все наоборот. Зима – летом, а лето – зимой. По меркам человека из Северного полушария, конечно. Когда я впервые приехала в Чили, этот контраст сводил с ума. Еще бы, из морозного московского января с крепким минусом в жаркий январь с палящим солнцем! Но к хорошему быстро привыкаешь, поэтому домой в Россию я теперь стараюсь приезжать в летнюю пору.

А еще у меня появилась привычка уточнять в разговоре о каком лете, собственно, речь – из Северного или Южного полушария. На практике людям часто сложно поверить в то, что январь – это разгар лета, пусть даже где-то на краю земного шара.

Так же обстоит дело и с географией. Там тоже все с точностью до наоборот. Фьорды и ледники находятся на самом юге страны, а пустынная зона – на севере. Непосвященному не понять, зачем для поездки на юг надо брать непромокаемую куртку и теплый свитер. Приходится пускаться в объяснения, что север страны это жара, жгучее солнце с высокой радиоактивностью, пустыня, никаких заливных лугов. Даже малейшего намека на них нет. А для поездки на чилийский юг вряд ли стоит брать купальник и солнцезащитный крем даже местным летом. Там прохлада, леса, высокая влажность

воздуха и частые дожди – Озерный край и Патагония.

# Пингвины в пустыне и акулы на пристани

Утром побережья в регионе Кокимбо затянула каманчака. На языке аймара это означает плотный влажный туман, который стелется на местных берегах поутру.

Спускаюсь сквозь облако каманчаки вниз по крутым белым дюнам к берегу, где рыбаки сушат свой утренний улов – длинные клубки водорослей кочайюай. Песок такой мелкий и шелковистый, будто тебя перенесли на карибские просторы. Впрочем, о карибских берегах еще ярче напоминает бухта острова Дамас, очертания которой я вижу вдаль. Идеально белый песок, лазурная вода – вот и рассказывай потом, что Чили далека от тропических пейзажей. Только купаться на острове нельзя: не только потому, что бухта узкая, а экскурсионных катеров много, но и потому, что вода конечно же ледяная. Течение Гумбольдта здесь правит балом. На остальных 60 гектарах остров Исла Дамас украшен сухими кустарниками, серыми валунами и скалами. К тому же все это отдано во власть целой орды чаек, населяющей остров, со всеми эстетическими последствиями.

Остров назван так в честь причудливых очертаний холма. Если проявить воображение, можно разглядеть спящую старушку с повязкой на глазах и в ботинках. Венчает старушечий профиль маяк.

На остров приезжают не только за «карибским пляжем» и возможностью увидеть Анды позади Тихого океана. Остров Дамас входит в состав Национального заповедника Пингуино де Гумбольдт и привлекает на свои берега богатым животным миром.

Катер проплывает под высоким гротом-аркой, потом подходит вплотную к скале, по которой вперевалочку шлепают те, ради кого мы и приехали в заповедник – крошечные пингвины Гумбольдта, малыши высотой 50–60 см. Кроме роста, пингвины Гумбольдта отличаются от сородичей широкой черной полосой на груди. В заповеднике насчитывают 12 000 особей, из которых примерно 8000 обитают на территории Чили, а остальные – в Перу. Они очень похожи на Магеллановых пингвинов (которых можно увидеть на острове Магдалена в чилийской Патагонии), только они еще меньше по размеру. Здесь же, на скалах, красуются пеликаны, чайки и какие-то птицы с алым оперением, морские котики устраивают лежбища на скалах, и даже один гигантский морской лев, исполосованный шрамами, дремлет на берегу.

Колония пингвинов вблизи берегов пустыни, на границе региона Кокимбо и Атакама – как вам такой расклад? Более того, малыши Гумбольдта селятся еще севернее, на острове Пан-де-Асукар напротив одноименного парка, где из зеленых насаждений – одни лишь кактусы.

Высаживаться на островах Чорос запрещено, поэтому наблюдать за пингвинами приходится с почтительного рассто-

яния, покачиваясь на волнах. Нам вообще повезло, что повезли к острову Исла Чорос, так как изначально честно предупредили, что все находится под вопросом из-за волн. В таком случае поездка ограничивается посещением Исла Дамас. Погодные условия играют решающую роль: если волна слишком сильная, то к этим местам не плывут по соображениям безопасности.

Добраться до острова можно лишь с причала рыбацкой деревушки Пунта-де-Чорос, где по соседству и располагаются белые дюны с зоной для кемпинга. На деревянной пристани красуется верстак с утренним уловом, где доминирует кровавый оскал крошечного акуленка. Рыбак уверяет, что маленькая акула была поймана где-то бесконечно далеко и севернее в открытом море. В местных водах акулы не водятся.

Зато в окрестностях Пунта-де-Чорос обитают дельфины – они сопровождают нашу лодку, щеголяя своими плавниками, – и киты. Каждый год с декабря по март в Калета-де-Асейтунас можно наблюдать миграцию китов, арендовать лодку с сопровождающим и увидеть, как киты рассекают воду в каких-то десяти метрах от вас.

# Серфинг в январе и лыжи в июне

У Тихого океана крутой нрав с высокими волнами. Поэтому купаться здесь отваживаются лишь отчаянные и закаленные – то есть чилийцы, преимущественно дети. Прибавьте к этому ледяную температуру, и вы поймете, что Чили – самый последний кандидат для купания. Поэтому когда чилиец говорит, что едет на плайиту («пляжик»), то имеет в виду, что пребыванием на этом самом пляже отдых и ограничится. К слову, холодный ветер с океана часто заставляет принимать солнечные ванны в одежде с длинным рукавом.

Бурные волны и сильное течение – все это малопригодно для купания, зато создает отличные условия для серфинга. Поэтому многие чилийские пляжи считаются подходящим местом для серфинга. Например, пляж Пичилему, где даже проходят различные международные соревнования. Достаточно спуститься к пляжу, и вы уже попадаете в руки инструкторов из серф-школ. Серфят обычно в гидрокостюмах и клянутся, что холод не чувствуют. Человек в гидрокостюме и с доской в руке – привычная картина на местных пляжах. Для чуть более теплолюбивых подойдут пляжи Ла-Серены, но это скорее начальный уровень серфинга.

А наибольшей высоты волны достигают у северных берегов страны – например, в окрестностях города Икике. Сезон летом, то есть с декабря по март.

Но если местный серфинг больше популярен среди самих чилийцев, то иностранцы чаще выбирают снежные виды спорта – недаром лучшие горнолыжные курорты Южной Америки располагаются в Чили.

Увидеть величественные Анды в снегу – редкое удовольствие, к тому же Чили дает уникальную возможность практиковать любимый спорт в июне, июле и августе, в разгар местной зимы, когда в Северном полушарии шумит и переливается лето. Для европейских и североамериканских путешественников это означает открытие второго горнолыжного сезона за год. Что актуально для фанатов горнолыжного спорта, которые ни на что не променяют лыжи и сноуборд, пока не стает последний снег на всех вершинах мира.

Важное преимущество чилийских горнолыжных курортов – близкое расположение к столице. Старейший горнолыжный курорт страны Эль Колорадо расположен в каких-то 45 км от аэропорта Сантьяго, именно к нему ведут петли Фарайонес. Какие виды, какие виражи! Остановившись на пролетах, чтобы запечатлеть открывающиеся виды, можно никогда и не добраться до подъемников и царства снега.

На горнолыжные курорты Чили устремляются любители этого вида спорта из Северного полушария и Бразилии. И не только они.

Менеджер одного из популярных курортов рассказал мне о преданных русских клиентах. «Приезжают на неделю большой компанией. Ты даже не представляешь, сколько они тра-

тят! Немыслимо!» – со смесью восторга и ужаса поведала мне женщина. Ну как же, представляю.

Для ценителей редких пейзажей есть курорты на юге страны в национальных парках от региона Араукании до Лос-Лагос. Если вы хотите скатиться со склона действующего вулкана, то вам туда. Или прогуляться по заснеженному лесу араукарий. Редчайшее дерево, между прочим, которое произрастает только в этой зоне.

Чили не единственная страна, которой досталось расположение в Южном полушарии, но одна из немногих, где смена времен года действительно ощущается.

На севере (читай – в пустыне и полупустынной зоне) зима приносит с собой снижение дневной температуры. Для меня это прежде всего означает комфорт, поэтому я предпочитаю приезжать на север в зимние месяцы. На высокогорье даже выпадает снег, поэтому можно найти поразительные виды – например, лам на фоне убеленных снегом вершин.

А в центральной зоне, и уж тем более на юге, зима вступает в свои права резким похолоданием, дождями и ветрами.

О, сколько раз я испытывала на себе коварства местной зимы!

# Очей очарование

На чилийском дворе – осень. Листья меняют цвет, холодает, небо все чаще затягивается тучами и поливает дождями.

В то время как друзья присылают фотографии весны с распускающимися цветами и все более тонкими плащами, в ответ я одаряю их видами палой листвы и своими новыми свитерами. «Так необычно видеть в мае желтые листья клена!» – говорят мне. Самой необычно, но человек ко всему привыкает, в том числе и к желтым листьям в мае.

Совсем скоро в Сантьяго наступит волшебная пора домашних печек и портативных батарей, матрасов с подогревом, сушек для полотенец в ванной, супа касуэлы и прочих пикантных штучек.

А вместе с тем начнется и пора душещипательных вопросов, и я начинаю морально готовиться к сезону допросов в стиле «что-где-когда».

## **Закаленные чилийцы и сибирская зимняя стужа**

Сеньор Альварес недоволен. Сеньор Альварес хмурится, и по лбу у него разбегаются две глубокие морщины. Секунду назад он участливо поинтересовался, как выживают отважные русские в условиях вечной мерзлоты – то есть русской зимой – и мой назидательный ответ его обескуражил. Как так? Только было приготовился услышать историю в лучших законах блокбастера, предвкушал. А тут... Скукота и сплошное разочарование, которое я так и считываю у него на лице. Мне стало его немного жалко и приятным бонусом вдогонку я поведала о том, как по утрам автовладельцы расчищают машины из-под ночных сугробов снега. Сеньор Альварес одобритительно похлопал по рулю. Ну хоть что-то!

Чего уж там, встретить живого русского для него все равно что увидеть НЛО. Шансы почти одинаковые. На соседей рассказ о такой встрече впечатление точно произведет.

Я тоже много чего воображала себе про горячий латиноамериканский климат (и темперамент, ну да ладно) круглый год. А какова реальность? Но я же не хмурюсь! Разве что иногда.

Неудивительно, что главный вопрос, который задают с придыханием, конечно же о русской зиме, такой страшной и лютой в их представлении. Приходится терпеливо рассказы-

вать про незнакомые чилийцам чудеса центрального отопления во всех зданиях и даже общественном транспорте, и про то, что одна и та же температура в горах и на равнине чувствуется совершенно по-разному.

Наверное, я могла бы создать целую серию занимательных комиксов, где чилиец задает множество вопросов, один другого смешнее:

«Тебе холодно? Ты же русская!» (Да, чилийцы склонны к некоторой стереотипности мышления.)

«Ой, мы тут укутались, а тебе же, наверное, жарко, окно открыть?» (Да что вы говорите.)

«Почему ты в куртке, да еще и такой толстой?» Пуховиков средней плотности чилийцы не видели. К тому же культура верхней одежды в центральном регионе развита посредственно, люди предпочитают кутаться в свитер под тоненькой ветровкой или курточкой из искусственной кожи. А что такое перчатки, вообще не знают: увидеть чилийца в перчатках где-либо, кроме восхождения на шеститысячную вершину и прочих спортивных занятий на свежем воздухе, невозможно. Минус один на ночном барбекю в зоне Прекордильеры, когда от холода хочется завывать, дела не меняет.

«Неужели тебе может быть холодно, ты же русская?» (Читай – после всех пережитых тобой ужасов в условиях вечной мерзлоты!)

Это стандартный набор для допроса с пристрастием российского эмигранта в любой чуть более западной и теплой

стране. Почему-то иностранцы упорно видят на карте России лишь столицы – действующую и северную, если повезет с кругозором – и бесконечные сибирские просторы. Но я стараюсь обогатить их географические знания о Евразийском континенте, рассказывая про такие края, как Юг России, Сочи, Кавказ. Обычно очень удивляются.

Хотя когда говоришь о Чили, сложно унифицировать даже погоду. Это почти как с Россией. И дело не только в моральной позиции, «грести под одну гребенку» невозможно из-за географического разнообразия со столь контрастными климатическими зонами. Спрашивают: «Какая там зима?» – говоря о России, и я не знаю, про что рассказать, Томск или Красноярск? Часто объясняю, что Россия слишком уж большая страна, чтобы обобщать от Курильских островов до столицы, поэтому сейчас все мои ответы начинаются с честного «могу судить лишь о Москве». Забавно, но до своего переезда я об этом особенно не задумывалась.

Спрашивают: «Какая там зима?» – говоря о Чили, и я стою на распутье – рассказать про Икике, где жара и пустыня, или Пунта-Аренас, где ветра сгибают деревья в дугу? Чилийцы живут и там и там. Вообще в этом аспекте Чили и Россия удивительно схожи: есть жизнь в столице и еще паре крупных городов, и есть жизнь в остальной части страны. И сравнивать все три реальности невозможно. В итоге вывожу среднее арифметическое и рассказываю про жизнь в столицах.

С вопросами приходит и пора моих ответов. Таких же однотипных. Взяв за руку, я буду вкрадчиво рассказывать собеседнику, что за тридевять земель живет такое диво дивное, как центральное отопление. И даже в ресторане можно снять пальто! И в торговом центре, и в метро! А еще русские носят добротную верхнюю одежду, а не тоненькие пуховички на посмеху. Порой я ловлю себя на мысли, что вот-вот начну высматривать предполагаемую мозоль на языке.

Если честно, я слегка устала от вала однотипных вопросов за время жизни в Чили и все чаще пропускаю их мимо ушей. Меня можно понять: после тысячного ответа просветительский энтузиазм стачивается. Тогда собеседники участливо интересуются, а понимаю ли я испанский? Ну, может, английский или немецкий?

Я открою вам страшную тайну: иностранцы нас ужасно жалеют, так как представляют, что все русские живут в ледяных избушках с морозным инеем за окном. Впрочем, если бы у нас не было центрального отопления по шесть месяцев в году, я бы сама нас жалела.

При этом вопрошающий в легкой куртке, а я в варианте на минус десять. И мне совсем не жарко. Самое смешное, что любой чилиец в разы более морозоустойчив, чем я.

Однажды я присутствовала на очередном барбекю в частном доме. Гриль, разумеется, располагался в патио, а центр жизни на любой чилийской вечеринке – вокруг гриля. На дворе стоял июнь месяц, было поздно (какое чилийское бар-

бекою заканчивается раньше, чем глубоко за полночь?) и, как следствие, очень холодно. Как и следовало ожидать, я вскоре замерзла и начала подавать сигналы бедствия. Один за другим участливые чилийские мужчины, начиная с моего мужа, галантно отдали мне свои куртки. В тот момент «одеться как капуста» было для меня самой желанной целью на свете. По замешательству на лицах молодых людей могу робко предположить, что этот случай им запомнился не меньше, чем мне.

Моя первая зима в Сантьяго прошла с внутренним протестом «это не честно» и под лозунгом «что бы еще на себя надеть». Я научилась искусству носить под свитером майку с рукавом и не снимать в первые полчаса дома верхнюю одежду. Я переезжала в Южную Америку, а в итоге ношу здесь теплый свитер с шерстяными носками дома и украдкой пододвигаюсь как можно ближе к обогревателю!

Казалось бы, в Москве я переживала куда более холодную и суровую зиму. Крепкий минус, гололед на дорогах и сосульки на крышах – подобных зимних хроник на улицах Сантьяго, да и других чилийских городов, не бывает. За таким сценарием надо ехать высоко в Анды с цепями на колесах.

Но представьте себе зимние плюс десять градусов тепла в городе-котловине, и ситуация перестанет казаться столь радужной. Сантьяго окружен горами со всех сторон: Андами, зоной Прекольдильер, Береговой Кордильерой, много-

численными высокими холмами.

Такое расположение диктуют специфические условия климата. Не могут не диктовать. На город, обхваченный горным кольцом, зимой оседают в большом количестве осадки с океана. Поэтому с мая по сентябрь здесь царят высокая влажность и пронизывающий холод. Знающие люди отмечают определенное сходство с осенним Петербургом.

Поэтому для чилийца холодное время года прежде всего ассоциируется с высокой влажностью. Если для меня показатель низкой температуры – это пар изо рта, то для чилийца – плотное облако тумана на улице, что случается в самые промозглые зимние дни. По утрам окна запотевают. Запотевшие окна – важный признак зимы по-чилийски.

Высокая влажность врывается в повседневную жизнь. Пара примеров: без специальной сушки в ванной не обойтись, так как после приема душа полотенца сохнут вечно, так же как и вещи после стирки. После длительного пребывания в шкафу у многих вещей появляется резкий характерный запах залежалой одежды, так что по утрам многие чистые вещи из шкафа отправляются прямиком в бельевую корзину.

Если летом я страдаю в Сантьяго от низкой влажности воздуха, то зимой от избытка влаги. Правда, именно благодаря этому жара в городе переносится куда проще, особенно на контрасте с тропическими странами. Это отмечают буквально все, и считается, что летом в Сантьяго очень легко переносится высокая температура.

Я сравниваю по одежде: то, в чем я ходила в Москве при небольшом минусе, здесь я ношу при +10. И поздним вечером мне все равно холодно. У меня есть теория на этот счет – одна и та же температура в разных климатических условиях чувствуется иначе. К тому же всегда знаешь, что даже в мороз можно добежать до дома, офиса, машины или метро. В Сантьяго же во всех помещениях так же, как на улице, в ресторане пальто не снимаешь.

Чилийцы – народ морозоустойчивый и закаленный, пусть они этого и не знают. Но обычно, когда им это объясняешь, быстро соглашаются. Как я уже отмечала, воды Тихого океана, омывающие чилийские берега, на редкость холодны, поэтому здесь не купаются, но не только из-за очень низкой температуры воды, но и сильных волн. Южнее города Ла-Серена мне и в голову не придет зайти в воду – она и правда ледяная, ноги сводит мгновенно.

Тем не менее чилийские дети и взрослые такого мнения явно не придерживаются, поэтому летом на любом популярном участке центрального побережья можно увидеть, как сотни радостных детишек резвятся в ледяной воде часами напролет, а некоторые взрослые совершают небольшие заплывы. Каждый раз я смотрю на этот акт героизма с восторгом. Это же настоящий подвиг прирожденных «моржей».

Так что закаляются чилийцы с самого раннего детства. Поэтому не стоит удивляться, что потом они спокойно обходятся без всякого отопления и вполне счастливы в своих

тончайших курточках и ботиночках на тонкой подошве. Хотя по поводу последнего я все же преувеличиваю – чилийцы и особенно чилийки обожают межсезонную обувь, и надевают сапоги с высоким голенищем при самых первых признаках похолодания.

# Отопление

Отсутствие центрального отопления – такая же боль любого русского, как и насмешки чилийцев в духе «как это тебе может быть холодно, ты же русский». Центральное отопление в Сантьяго есть лишь в теории, на практике оно слишком дорогое, поэтому его редко включают. Подавляющее большинство чилийцев центральное отопление даже не рассматривают как возможную зимнюю опцию. Так и стоят белоснежные блоки батарей немой насмешкой – а есть они в каждом новом многоквартирном доме.

Справедливости ради замечу, что многие иммигранты адаптируются и привыкают к более низкой температуре в помещениях. Серьезный повод для белой зависти.

Что же делают сами чилийцы? Мерзнут, привыкают к холоду в помещении и не паникуют. А также спасаются разнообразными обогревателями: на газу, парафине, электрическими. Понять суть проблемы сложно, пока не прочувствуешь ее на себе.

За время жизни в Сантьяго я узнала о существовании большого количества самых разных приспособлений для обогрева квартиры и себя, любимого, о которых раньше и не подозревала. В Сантьяго к вашим услугам портативные батареи, компактная печь на парафине, печь на газу, пол и даже потолок с подогревом во всей квартире, матрасы с подо-

гревом, ножная муфта с подогревом. Парафиновые, газовые, электрические – на любой вкус и цвет. Вернее, кошелек и обоняние, так как парафиновые очень пахучи в первые минуты после включения.

В магазинах есть из чего выбрать и попытаться не разочароваться. Хотя с последним откровенно непросто, особенно если речь идет о большой площади и активном использовании – счета за электричество в том же Сантьяго впечатляют. Порой стоимость расходуемого электричества приближается к сумме от включенной батареи центрального отопления. Поэтому во многих многоэтажных домах в баррио альто все же используют центральное отопление. В этом случае самый популярный вариант – пол с подогревом. Печь, работающая на газу, занимает много места, а парафин не подходит самым чутким из-за своих ароматных характеристик.

Любопытный парадокс: при такой низкой температуре несколько месяцев в году и необходимости в обогревателях чилийцы ведут себя противоречиво. Они конструируют открытые лоджии, где стоит, по сути, уличная температура.

Редко устанавливают и термопанели на свои гигантские окна. Эта практика не встречает большого количества приверженцев. Частные дома редко термоизолируют. Возможно, потому, что сантьягинос постоянно переезжают с одной съемной квартиры на другую?

## Июльский снеговик

В этом году произошло небывалое событие. В Сантьяго выпал снег. Тут стоит оговориться, что обычно житель столицы видит его лишь на почтительном расстоянии – на горных вершинах вдали. Самые спортивные – на склонах горнолыжных курортов. Зима в чилийской столице достаточно мягкая, средняя температура даже ночью редко пересекает нулевую отметку. Главная зимняя неприятность – промозглые ветра, холодные дожди и смог. Старожилы уверяют, что снег в черте столицы можно заметить лишь на возвышенных районах, расположенных у подножия гор вблизи Прекордильеры. С периодичностью примерно раз в десять лет.

И вот неожиданно-негаданно одним июльским вечером в Сантьяго выпал снег, и чилийские дети слепили своего первого в жизни снеговика. Карликового размера и с веточкой пальмы вместо морковки. Российские эмигранты рады были увидеть давно позабытое явление природы. В этот раз снег выпал по всему городу.

Сколько было сделано снимков с этими снеговиками! Жители высотных баррио в горах попробовали даже покататься на санках. Несколько дней по социальным сетям гуляли фантазмагорические фотографии города: зеленые пальмы, запорошенные снегом; битва снежками, машины под сугробами. Шутки на тему жаркого июля в Латинской Америке навод-

нили просторы Всемирной сети.

Запорошенные снегом лавочки напротив Президентского дворца и мирный вихрь снежинок в воздухе, выхватываемые уличным освещением, – это могла бы быть типичная январская сцена для многих европейских городов, но только не для жителей центра Чили. Панорамные снимки с высоты и вовсе создавали ощущение, что снег плавно перешел с гор на землю. Настоящие владения Снежной королевы.

Бурные эмоции от встречи с зимней сказкой не притупил даже урон, нанесенный городу. Сантьяго с его открытыми всем ветрам балконами не подготовлен к морозам и минусовой температуре в принципе. Поэтому от снегопада полопались стеклянные веранды и витрины, оборвались линии электропередач, попадали сломанные деревья. Более двухсот тысяч домов остались без электричества или получали его с перебоями на протяжении нескольких дней. Но снеговика сантьягинос слепили.

# Социальная реальность

Помню свое недоумение в Сантьяго, когда впервые вступила на чилийскую землю. Хотя после первого в жизни суточного перелета, когда «боинг» перенес меня из морозного января с крепким минусом в жаркий чилийский январь, удивляться было уже лень.

И все же тогда меня поразили настоящие фавелы в ряд по дороге от аэропорта Артуро-Мерино-Бенитец в центр. Жестяные сараи плотно облепили берега реки и забаррикадировались горами мусора. На заднем плане проглядывали типовые социальные дома в четыре этажа, но вид жалких халуп притягивал внимание и создавал неприятное впечатление беднейшей страны мира. Я начала волноваться и нервно озираться по сторонам. Раз такое уже за поворотом от аэропорта вдоль трассы! Да еще и в столице! Святые угодники!

Шок от этих видов не прошел у меня до сих пор, а летаю я часто. Боюсь даже представить, какое первое впечатление жестяные домики и мусорные кучи производят на туристов, которые перед поездкой прилежно читали про «самую развитую и стабильную страну Латинской Америки». Надеюсь, в этот момент они были сильно увлечены беседой с попутчиками или изучали путеводитель по чилийским красбтам.

До открытия аэропорта Артуро-Мерино-Бенитец и ведущего к нему шоссе дорога в прежний аэропорт занимала

много времени и проходила по территории этого района. Так что сегодняшним туристам все же повезло – халупы они теперь видят лишь беглым взглядом и на приличном расстоянии.

Но в любом случае не стоит паниковать и менять билет – уже через десять минут городской ландшафт заметно меняется. Взгляду предстает деловая часть города со стеклянными высотками и апофеозом столичного ландшафта – самой высокой башней Латинской Америки, Центром Костанера.

Городские каменные джунгли холодно приветствуют и принимают в свои бесстрастные объятия. Улицы оказываются заполненными желтыми такси и суетливой толпой в костюмах и при галстуках.

На следующий день после приезда я отправилась посмотреть на город с высоты птичьего полета – то есть с холма Сан-Кристоваль. Город накрылся занавесью смога в тот день. Такие приступы стыдливости с ним частенько случаются летом, поэтому я решила спуститься и исследовать окрестности баррио Бельявиста. Отойдя от исхоженной туристической тропы с вереницей баров всех мастей, где интернациональная толпа туристов предается греху Бахуса, я оказалась в Реколете. Это блеклый район города, примечателен он самым старым кладбищем страны, где находится множество старинных родовых склепов еще с позапрошлых веков. Сильное сходство с одноименным кладбищем Реколета в Буэнос-Айресе налицо, только здесь не встретить туристов.

Едва я прониклась современным духом и выборочной красотой чилийской столицы, как в потоке машин промчалась телега, запряженная лошадью. Обычная такая, деревянная. На светофоре повозка остановилась рядом с новеньким «фордом». Контраст был таким ярким, что сознание отказывалось его воспринимать. Зажегся красный свет светофора, и повозка быстро юркнула в ближайший закоулок.

Ручные тачки и прочие атрибуты сельской жизни можно увидеть во многих центральных районах и к ним прилегающих, а самая плотная их концентрация будет рядом с рынком Ла Вега Централь.

В Сантьяго все еще сильно проступают черты села. То в сарайной пристройке к дому, то в жителях, не отягощенных утонченными городскими привычками. Чего стоят одни зазывалы с щетками и швабрами – в обеденное время они курсируют по улицам спальных районов и громогласно призывают покупателей всей силой легких. Раньше, когда высотных домов не было и все жили в своих домах, таких продавцов было куда больше.

Порой можно еще заприметить ботильерии старого образца, а в темноте их залов – бесценные работники, знающие по именам постоянных покупателей, ручные счеты, базовые товары на полках. На их фасадах облупившаяся краска и вывеска с изображением банки колы.

А вереница мастерских автомехаников в промасленных брюках на Дьес-де-Хулио! Вот где фактура для заметок об

уходящем времени. Которое упорно цепляется за настоящее.

Вдалеке в дымке прорисовывается башня Костанера...

Возвращаясь к холму Сан-Кристоваль – недавно возобновил работу фуникулер. Поездка приятная, но знаете, что меня удивило больше всего? Очередной контраст! Проплывая по воздуху вдоль холмистой гряды, видишь, как она условно рассекает город на части. С одной стороны выстроились красивые и чистые улицы, где буквально все дышит благополучием, от ухоженных садов до колонн и латунной дверной ручки. С другой стороны холма распластался беднейший и неблагополучный район Эль Сальто, куда даже полиция наведывается по знакомым адресам с опаской. Последний уходит безграничным квадратом вдаль и растворяется в дымке смога.

Это два абсолютно разных мира, которые в реальной жизни даже не пересекаются, а разделяет их какой-то холм. Поэтому, это очень красноречивый пример. Как подобные контрасты мирно уживаются на площади в пару километров – загадка. Но в Чили такая полярность находится в контексте исторического развития, и к ним быстро привыкаешь. Или просто перестаешь сильно удивляться.

Даже количество зеленых насаждений также напрямую зависит от статуса района. В густонаселенных баррио мало деревьев, почти вся растительность, кроме типичных агав и низеньких пальм, встречается на территории домов, в частных патио и в садах. Например, коммуна Майпо. Серые пер-

пендикуляры улиц с заполненными коробками одноэтажных домов тесно прилеплены друг к другу. Лишь за заборами промелькнет пара фруктовых деревьев и коврик лужайки. Приезжаешь в Витакуру или Провиденсию – глаз радуется. По вечерам жители частных домов выходят на улицу и поливают из шланга газон и растения. Такую сцену куда реже увидишь в Майпу.

На вершине холма Манкеуэ видно, как дымка смога стягивается к районам, удаленным от восточной части города: недаром же богатые люди колонизировали эту часть города и мигрировали из исторического центра. Главной причиной был рост населения, но не только – климат на высоте определенно лучше, а воздух чище.

В Сантьяго очень многое, если не все, зависит от района проживания. Различия колоссальные. От типа застройки и плотности зеленых насаждений до внешнего вида (и данных) его обитателей. Достаток жителей мгновенно определяется адресом.

Когда пытаешься создать некий собирательный образ чилийца и столичного жителя в частности, сталкиваешься с проблемой. По официальным данным, средняя зарплата в стране 780 долларов, но на самом деле больше половины населения получает пятьсот. Просто сразу три чилийца украсили собой последний список ста самых богатых людей, по версии журнала Forbes.

Вряд ли я преувеличу, сказав, что от того, где человек жи-

вет, зависит, с каким Сантьяго он знаком. Баррио Реколета, как, впрочем, и многие другие в городе, остается лично для меня загадкой, обособленным миром, которому я не принадлежу. Если сделать марш-бросок между двумя коммуна́ми в разных частях города – скажем, Майпу и Провиденси́ю – этот контраст сделается очевидным. Даже если не брать абсолютные крайности. Два или даже три параллельных мира словно услужливо дистанцировались в городской среде, чтобы не мозолить глаза друг другу. Такая обособленность разных частей города наглядно показывает, что страна все же развивающаяся, несмотря на все отметки в мировых рейтингах. Хотя есть места в городе, где можно встретить все социальные классы и типажи городских жителей одновременно: в том же парке Метрополитано. Это «зеленое легкое» столицы, где царит раздолье для велосипедистов, – но таких мест немного.

## Облик столицы

Сантьяго сотрясает строительная лихорадка. Чилийская столица стучит отбойным молотком, возносится в небо подъемными кранами и уходит под землю глубокими котлованами. Выходя на террасу полюбоваться мерцающим светом утра, я ясно слышу в звуках занимающегося дня монотонную переключку кувалд. Она разносится тяжелым эхом по окрестным улицам.

Иногда кажется, что звуки дрели и другие признаки строительных работ преследуют на каждом шагу. Чилийцы строят жилье в рекордно короткие сроки. Порой я прохожу по знакомой улице и вижу очередной новый дом, уже наполовину заверченный. А еще полгода назад на его месте стояли частные дома, сквозь решетку заборов хозяйские собаки вытягивали приветливые морды и ворчали на прохожих.

Облик Сантьяго служит наглядным подтверждением того, что Чили – страна контрастов. Помпезное колониальное наследство смотрит на типичный латино-американский колорит, а тот перемешивается со строгими деловыми высотками, которые, в свою очередь, растворяются в тихих районах с уютными коттеджами и ухоженными садами. Единой градостроительной политики не наблюдается, и сегодня Сантьяго – это город, где всего понемногу. Из моего окна открывается вид на красивый дом в немецком стиле с деревянными

фахкверками, пару многоэтажек бурого цвета тридцатилетней давности, одну новую кирпичную высотку и колониальный дом в английском стиле с белыми колоннами образцовой красоты с деревом магнолии во дворе. Типичный сюжет для баррио альто. В других районах можно увидеть бесконечные ряды частных домов за заборами и типовое четырехэтажное социальное жилье. Чем не контраст!

Вдоль каменных парапетов реки Мапочо скапливается столько мусора, что хватит на целый павильон творческого перформанса в стиле современного искусства. На робкий вопрос, почему муниципалитет той же Providencia не убирает мусор, поступает безапелляционный ответ местного жителя: «А это даст голоса на выборах?» Проезжаешь станцию метро, которую строят уже лет пять, и немой вопрос оседает под лаконичным: «К выборам достроят». Это чтобы вы понимали местные правила.

Но вряд ли за один туристический визит можно рассмотреть все эти грани. В первый день логично начать знакомство с городом с его центра. Пусть звание «центра» вас не сбивает с толку. Это отнюдь не самый престижный район, хотя сейчас он активно застраивается. Поэтому там много иностранцев всех мастей. Исторический центр Сантьяго бравый, бойкий. И совсем не престижный. Так, кстати, в большинстве латиноамериканских столиц. Именно в центре селятся эмигранты из соседних стран и Карибского бассейна (то есть выходцы из Гаити и Доминиканской Республики), а также сту-

дены по обмену. На улицах центра процветают граффити и пик-покеры, именно здесь у туриста есть шансы нарваться на ограбление среди бела дня. Но если быть вменяемо-осторожным, шансы сводятся к минимуму. А еще именно здесь концентрируются остатки колониальной архитектуры, пара музеев и главная площадь Пласа-де-Армас, неизбывная в любой латиноамериканской столице, так как испанские конкистадоры не отличались большой оригинальностью и штамповали по образцу. Но сколько раз я наблюдала, как туристы без опыта в Латинской Америке устремляются в центр города в уверенности, что он там как и в Европе – самые сливки. Вообще ни разу.

Поэтому я уже не удивляюсь, когда Сантьяго разочаровывает тех, кто прошелся лишь по двум улицами баррио Сантьяго Сентро и считает, что увидел верх местной цивилизации. По статистике, единицы туристов выбираются за его пределы. Увы и ах.

Что же таит в себе центр и ради чего стоит туда наведаться? Белоснежный президентский дворец Ла-Монеда удивляет скромными размерами и непривычной доступностью власти: можно подойти вплотную, ни решеток, ни оград. Только подтянутые карабинеры в безупречно отутюженной зеленой форме стоят по периметру здания. Во дворец можно пройти на экскурсию, многие залы открыты для посетителей. Однажды меня пустили под самое закрытие, и я в полном одиночестве бродила по президентским комнатам. Куда делись все

его работники, управляющие республикой, я так и не поняла.

Напротив дворца контрастным пятном в небе плещется гигантский флаг размером с бассейн. Трехцветное полотно со звездой реет синим, белым и красным. А как он заворачивается, разворачивается и танцует на ветру! Гипноз.

Маленьких флагов в Чили не увидеть. Или большие, или огромные – других в стране не бывает.

По сторонам площади выстроились министерства. Какие там двери! Золоченые, литые, с фигурными орнаментами и намеками на ар-деко. Собрать бы и отдать в музей. И опять никакой ограды. Государство поддерживает доступный и близкий народу имидж, иначе у налогоплательщиков появятся нескромные вопросы. Чем проще выглядят официальное учреждение и его работники, тем лучше, по местным понятиям.

На центральных площадях и лабиринтах улиц притаились чистильщики обуви. Харизматичное дополнение к городской атмосфере. На тронах чистильщиков чинно восседают клиенты и попеременно подставляют то левую, то правую ногу под кремы, щетки и тряпки. Порой они читают газету. Порой ведут с чистильщиком беседу о повседневных тяготах жизни. Идеальный образ для фотоальбома с условным названием «Лица Чили».

Тут же в центре можно заглянуть в Кафе кон пьernas. Дословно переводится как «кафе ножек». Важная достоприме-

чательность Сантьяго, которая, впрочем, не покажется таковой, если не знать историю его происхождения. Это первое кафе в стране, где высокие столики обслуживали молодые женщины в коротких юбках. Выставить девичьи ноги на всеобщее обозрение было верхом смелости полвека назад. Но в начале 90-х слава кафе с ноткой фривольности и оригинальной маркетинговой стратегией отошла заведению Барон Сохо, где форма официанток состояла из бикини. Играть на «понижение», по понятным соображениям, уже вряд ли кто решится.

Если выйти от кафе к проспекту О'Хиггинса и пройти библиотеку, покажется холм Санта-Лусия с элегантной ротондой при входе – это самая красивая часть комплекса. А вот от вида плотно исписанных граффити университетов и старинных особняков наворачиваются слезы. Историческое архитектурное наследие слишком часто становится жертвой вандалов в этом городе. Как ни странно, среди надписей часто попадаются призывы к бесплатному образованию. Хочется, чтобы конкретно их авторам его не предоставили.

Прогуливаясь по центру с его подзапущенными улицами, туристы порой спешат расписаться в нелюбви к нему. Дело еще и в том, что многие по привычке мыслят европейским шаблоном градостроительства и считают, что центр должен представлять собой эталонный район с размахом мысли. Но это не так. И в случае с Сантьяго, и с прочими латиноамериканскими столицами. Но остатки колониальной застройки,

конечно, заслуживают внимания, и познакомиться с историческим центром нужно.

Поэтому я не устаю повторять путешественникам, что центр Сантьяго давно уже не престижное место для жизни (хотя здесь и расположены министерства и прочие официальные учреждения). И не самое безопасное. Особенно для туриста, особенно с наступлением темноты. Сегодня здесь хватает эмигрантов из бедных стран Латинской Америки и Карибского бассейна (как раз они – безобидны), карманников и сутолоки.

Поэтому стоимость жилья в центре гораздо ниже, чем в районах на востоке города. В Сантьяго, как вы помните, от района зависит буквально все, включая такие бесполезные аспекты, как качество жизни и душевное спокойствие. Перефразируя популярную поговорку, в городе определенно встречаются «по району». Туристы заселяют центр Сантьяго и ожидаемо видят лишь одну сторону местной жизни. При этом сложно найти более оживленное и характерное место. Поэтому если вас не пугает латиноамериканский колорит, ради которого многие и приезжают, то вам сюда.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.